

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

**Злыденко
Дмитрий
Сергеевич** кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Краснодарский университет МВД России
(350005, Россия, г.Краснодар, ул. Ярославского, 128).
E-mail: zlydenko@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы национальной безопасности относительно реабилитации в уголовном процессе России. Проводится анализ правовой функции государства и его реализация через институт декриминализации. Исследована позиция Конституционного суда РФ и вносятся конкретные предложения по улучшению уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью восстановления социальной справедливости в отношении лиц, деяния которых государством признаны, как не представляющие общественной опасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, права граждан, уголовная политика, декриминализация, уголовное преследование, презумпция невиновности, социальная справедливость, функции государства, доступ граждан к правосудию.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000г. № 24 [1], определено содержание национальной безопасности Российской Федерации как обеспечение потенциала развития страны на длительный исторический период, что предполагает стабильность и благополучие общества. Иначе можем сказать, что национальная безопасность предполагает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз. В связи с этим, особенности существующей в России системы обеспечения национальной безопасности заключаются в специфике формы правления (президентской), которая определена Конституцией Российской Федерации [2] в полномочиях должностных лиц и органов, отвечающих за состояние национальной безопасности.

Любое государство, реализуя свою правовую функцию в вопросах национальной безопасности, всегда основывается на избранном им курсе уголовной политики. Форма правления и устройства государства всегда преследуют интересы правящего класса, и уголовная политика является инструментом реализации воли господствующего класса.

В государственной уголовной политике находят свое воплощение национальные особенности страны, геополитические интересы народа, как этноса, определяются приоритеты в развитии его национальной культуры, языка и т.п. Анализируя государственные функции, а также формы их реализации можно понять, чьи интересы выражает государство.

Бесспорно, что государство воплощает свою волю в законах, и по уровню этих законов и проработанности тех или иных институтов права, с различных точек зрения (справедливости, гуманизма, приоритета прав личности и её свобод), мы имеем возможность сделать вывод, на каком уровне развития находится государство и его общество. Одна из сторон правоохранительной функции государства имеет своей целью определение (отграничение), какие деяния граждан страны являются общественно-опасными для государства и, определяя их таковыми, оно относит их к категории преступлений, преследуемых созданными его органами, под страхом наказания. Таким образом, государство производит криминализацию деяний, признавая их преступными, и назначает меру наказания за их совершение, предусмотренную уголовным законом.

Преследуя государственные интересы государство, в зависимости от сложившейся ситуации в угоду своим интересам (экономическим, социальным и другим, возникающих на этот момент), декриминализирует отдельные деяния, полностью, исключая их из списка преступлений, либо переводя их в разряд иных правонарушений (проступков), предусмотренных другим законодательством.

Процесс декриминализации затрагивает тех граждан, в отношении которых, государством осуществляется уголовное преследование и они имеют статус подозреваемых, обвиняемых, либо уголовное судопроизводство в отношении них уже осуществлялось и завершилось, и они отбывают наказание.

В случае объявления государством декриминализации уголовное преследование и уголовное дело полностью, либо в его части, с его стороны должно быть прекращено. Действующий уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ) классифицирует основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, на реабилитирующие и нереабилитирующие. Критерий такого деления основан на положениях части 4 статьи 133 УПК РФ [3], указывающей на случаи прекращения уголовного дела или уголовного преследования, и они не предоставляют лицу права на реабилитацию. При этом в пункте 34 статьи 5 УПК РФ под реабилитацией понимается – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. В части 4 статьи 133 УПК РФ указывается, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования не образует права на реабилитацию у лица, в отношении которого оно прекращено, в том числе и принятие закона устраняющего преступность и наказуемость деяния.

Возникает обоснованный вопрос, если государство признало деяние не представляющим общественной опасности для него, а неудобства, связанные с уголовным преследованием лицо уже пертерпело, вплоть до заключения под стражу или отстранения от должности, почему в данном случае не признать за таким лицом, право на реабилитацию. По крайней мере это было бы социально справедливо и оправдано с точки зрения все той же уголовной политики. Подобная ситуация законодательно имеет место. Интересна в данном случае практика конституционного суда РФ - Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013г. № 24-п [4] по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 УК РФ, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова.

Анализ положений данного постановления сводится к тому, что за обратившимися гражданами признали право на их обращение в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, после прекращения уголовного дела и уголовного преследования для исследования законности и обоснованности, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этих лиц, актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих, выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом им деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ними права на реабилитацию (п.1 резулятивной части постановления). Таким образом, главный вопрос остался не решенным. Хотя определенное продвижение имеет место, хотя бы потому что, у граждан имеется возможность обратиться в суд после прекращения уголовного дела или преследования в суд и устанавливать законность подозрения, обвинения, применение мер государственного принуждения и других ограничивающих права и свободы. При этом нельзя отрицать, что существующая позиция законодателя относительно самой сути декриминализации противоречива, так как, отказываясь от выдвинутых обвинений и прекращая уголовное дело или уголовное преследование, не освобождает лицо от самого факта уголовного преследования, не давая ему возможности компенсации за отказ от преследования, признавая его нереабилитирующим основанием.

Итак, лицо, считается виновным, не имея возможности быть признанным таковым по результатам судебного рассмотрения, так как лишено доступа к правосудию, потому что отсутствует норма права, по которой его можно рассмотреть в судебном заседании и конституционный принцип презумпции невиновности не распространяется на него, что не правильно, и идет полностью вразрез со всей концепцией отправления правосудия.

В связи с этим предлагается комплекс мер решения проблемы устранения препятствий лица к его реабилитации после применения к нему института декриминализации, а именно:

– в ст. 10 УК РФ внести дополнение, согласно которого, обратная сила уголовного закона распространялась не просто, как указано сейчас на лицо, а указать их точный процессуальный статус – подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного;

– ч.1 ст. 24 УПК РФ дополнить п.7 (в связи с принятием уголовного закона устраняющего преступность и наказуемость деяния (декриминализация), так как п.2 ч.1 ст. УПК РФ является реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела;

– ч. 1 ст. 27 УПК РФ дополнить п. 7 (предложенным нами) из ч. 1 ст.24 УПК РФ;

– в ч. 2 ст. 27 УПК РФ внести дополнение о невозможности прекращения уголовного преследования в случае применения к лицу института декриминализации, без его согласия изложив ее в следующей редакции «...указанным в пунктах 3, 6, 7».

Распространение института «реабилитации» на институт «декриминализации» носило бы для нашего общества, несомненно, справедливый характер и свидетельствовало о его высокой культуре и приверженности тем идеалам построения правого государства, на которое оно взяло бесповоротный курс и закрепило в положениях Конституции РФ.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 266-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2013г. №24-п // Российская газета. 2013. 29.11.

Zlydenko Dmitry Sergejevich, candidate of jurisprudence, senior teacher; Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (128, Yaroslavl st., Krasnodar, 350005, Russian Federation).

E-mail: zlydenko@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE HOMELAND SECURITY AS TO ENSURING PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN CRIMINAL PROSECUTION

Abstract

The article deals with topical issues of rehabilitation in the criminal trial of Russia. The analysis of the legal functions of the state and its implementation through the institution of decriminalization. We present the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, and has made specific proposals for improving the criminal and criminal procedural law in order to restore social justice for those acts which the state recognized as representing a public danger.

Keywords: *criminal policy, criminalization, dekriminalizatsiya, prosecution, presumption of innocence, social justice, the functions of the state, citizens' access to justice.*

References

1. Konceptcija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utverzhdannaja Ukazom Prezidenta RF ot 10 janvarja 2000 g. № 24.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: FZ ot 18 dekabnja 2001g. № 174-FZ (red. ot 13.07.2015 g. № 266-FZ // SZ RF. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.11.2013g. №24-p // Rossijskaja gazeta. 2013. 29.11.